

Ци-Ци поднял голову и покорно посмотрел на Цинь Чжоу.

Однако служанка поспешила туда, подняла Ци-Ци и быстро извинилась перед Цинь Чжоу.

«Всё в порядке». Цинь Чжоу улыбнулся и продолжил готовить яичные блинчики.

Служанка держала поводок и вывела Ци-Ци из кухни.

Приготовив яичный блин, Цинь Чжоу собрал его и вышел из ресторана.

Служанка все еще ждала снаружи, забрала его и собралась возвращаться.

Но Ци-Ци сел и отказался уходить.

Ци-Ци посмотрела на Цинь Чжоу и позвала: «Ой!».

Ци-Ци не хотел уходить, а из-за его больших размеров служанка не могла тащить его за собой, поэтому у неё не оставалось выбора.

Цинь Чжоу присел на корточки, отодвинул микрофон, погладил одной рукой Ци-Ци по голове и сказал низким голосом: «Ну хорошо, возвращайся».

«Ой!», - Ци-Ци подошёл ближе, и его пушистая голова потёрлась о руки Цинь Чжоу.

Сердце Цинь Чжоу растаяло, и он очень неохотно согласился оставить ненадолго Ци-Ци.

Когда Хэ Ян принёс Ци-Ци домой, Ци-Ци был ещё маленьким детёнышем, который даже не мог открыть глазки.

В мгновение ока Ци-Ци вырос таким большим.

Ци-Ци был воспитан Хэ Яном, а не им.

«Возвращайся», - Цинь Чжоу коснулся головы Ци-Ци.

Ци-Ци всё ещё колебался, и после того, как Цинь Чжоу долго не мог успокоиться, его забрала служанка.

Но даже когда он уходил, Ци-Ци время от времени поворачивал голову и смотрел в сторону

Цинь Чжоу.

Цинь Чжоу оставался на месте, пока служанка не увела Ци-Ци за угол, и не смог увидеть Ци-Ци, тогда он снова отвёл взгляд.

Было уже почти шесть часов, Цинь Чжоу закрыл лавочку, и на сегодня он закончил.

После работы все гости вернулись в свои комнаты, Цинь Чжоу тоже остался в комнате и не выходил.

Агент принёс Цинь Чжоу ужин.

Цинь Чжоу взял его, посмотрел на агента рядом с собой и снова спросил: «Брат Фань, никто не приходил в мою комнату в ту ночь, когда я простудился?».

«А кто мог приходить?», - агент отмахнулся от этой темы: «Фотограф никак не мог войти в комнату случайно, не волнуйтесь».

Цинь Чжоу опустил глаза, в глубине души он уже догадался о чем-то, поэтому не стал больше ничего спрашивать.

На следующий день Цинь Чжоу встал рано.

Пэй Юань приготовил пельмени, а Цинь Чжоу - яичные блинчики.

Однако Цинь Чжоу подумал, что поблизости есть ещё дети, и пожарил картошку.

В девять часов утра оба официально установили ларёк на обочине дороги, ожидая клиентов.

Поначалу покупателей не было, только дети соседей приходили покупать картошку.

Но когда было уже больше десяти часов, к ним подошла молодая девушка с азиатским лицом.

Девушка стояла вдалеке на перекрестке, держа в руках телефон и время от времени на что-то поглядывая.

Вскоре после этого девочка подошла, остановилась перед лавочкой и осторожно спросила Пэй Юаня по-английски: «Вы Пэй Юань?».

«Здравствуйте», - Пэй Юань вежливо улыбнулся.

«Правда!», - взволнованно воскликнула девочка.

Пэй Юань также сдержал улыбку и мягко спросил: «Не хотите ли чего-нибудь поесть?».

«Конечно я куплю!», - маленькая поклонница быстро кивнула.

Пэй Юань упаковал жареные пельмени и снова спросил: «Вы хотите картошку фри и яичные блинчики?».

«Я хочу!», - маленькая поклонница даже не спросила цену, но продолжала кивать.

В конце концов, маленькая поклонница купила очень много всего, но уходила она с неохотой.

Маленькая поклонница купила почти всё, что было на прилавке, а Цинь Чжоу поспешил вернуться на кухню, чтобы приготовить яичные блинчики и картофель фри.

Когда Цинь Чжоу вышел с жареной картошкой, он увидел снаружи служанку.

Старая служанка вела большую собаку, стоя перед лавочкой, и разговаривала с Пэй Юанем.

Пэй Юань заметил какое-то движение позади себя, обернулся и сказал Цинь Чжоу: «Ты умеешь делать вонтоны?».

Цинь Чжоу был ошеломлён на мгновение, затем кивнул: «Да».

Пэй Юань сказал: «Сделай одну ravioli и две картошки фри».

«Хорошо». Цинь Чжоу поставил тарелку на стол и сказал: «Я ещё раз поджарю новую картошку».

После этого Цинь Чжоу развернулся и пошёл обратно на кухню, чтобы пожарить её снова.

Цинь Чжоу упаковал два набора картофеля фри и набор вонтонов, достал упаковочную коробку и передал её старой служанке.

Старая домработница улыбнулась, кивнула Цинь Чжоу и ушла, ничего не сказав.

Цинь Чжоу перестал ходить к Ци-Ци и сделал вид, что не знает его.

В 12 часов дня команда программы закончила работу.

Цинь Чжоу пообедал и немного устал, поэтому он вышел во двор и медленно прогуливался.

Когда Цинь Чжоу выглянул со двора, он случайно заметил тёмную тень на перекрестке.

Белая собака сидела на корточках на углу улицы, высунув голову наружу, и смотрела в сторону ресторана, выглядя немного жалко.

Цинь Чжоу прошёл туда, подошёл к Ци-Ци и снова огляделся.

Вокруг никого, служанки не было, как и дяди Вэня, приходившего к Пэй Юаню с утра, тоже вместе с Ци-Ци.

Цинь Чжоу присел на корточки перед Ци-Ци и спросил: «Где дядя Вэнь?».

«Гав!», - загавкал Ци-Ци.

Цинь Чжоу не мог понять, что имел в виду Ци-Ци, улыбнулся и погладил его по голове.

Ци-Ци послушно склонил голову, позволяя Цинь Чжоу погладить его по голове.

Цинь Чжоу внимательно посмотрел на голову Ци-Ци, потрогал его спину и обнаружил, что Ци-Ци, похоже, немного подрос, его тело стало мясистым, а шерсть очень гладкой.

Цинь Чжоу улыбнулся и сказал: «А ты, кажется, набрал вес».

Ци-Ци издал храпящий звук, поднял лежащий на земле поводок и положил его перед Цинь Чжоу.

В прошлом, когда Ци-Ци хотел выйти на прогулку, он брал инициативу в свои руки, чтобы найти хозяина с поводком во рту.

Цинь Чжоу взял поводок и собирался пойти с Ци-Ци на прогулку.

Ци-Ци был очень энергичным и шёл вперёд по тропинке.

Цинь Чжоу вывел Ци-Ци на прогулку и огляделся.

Прошло уже несколько дней с тех пор, как он был здесь, чтобы записать шоу, но только сейчас, впервые он серьёзно рассматривал пейзаж.

Небо голубое, трава зелёная, дома по обе стороны улицы были небольшими, но аккуратненькими.

Изредка на обочине дороги можно увидеть играющих детей, а во дворе греются на солнышке старушки.

Вдалеке стоят ветряные мельницы, освещённые солнцем.

Все настолько красиво, что напоминает картину маслом. Это неспешный деревенский городок.

Ци-Ци всё ещё шёл впереди, как будто знал дорогу, пересёк несколько улиц и подошёл к небольшой речке.

Ци-Ци остановился, ещё раз огляделся и пошёл в одном направлении.

Цинь Чжоу пошёл следом, и когда он ненароком посмотрел вперёд, то вдруг что-то заметил и был немного шокирован.

Неподалеку, на скамейке у реки, сидела фигура.

Мужчина сидел один в кресле, смотрел на реку и, казалось, был немного растерян, не зная, что писать.

Цинь Чжоу посмотрел на мужчину, сила на его руки неосознанно ослабла, и он отпустил поводок.

Ци-Ци подбежал к скамейке, облокотившись головой на колено мужчины.

Тем временем мужчина опустил голову и несколько раз погладил Ци-Ци по голове.

Ци-Ци тряхнул хвостом, повернул голову в сторону и позвал Цинь Чжоу: «Гав!».

Мужчина поднял голову и огляделся, только после этого заметил Цинь Чжоу и на некоторое время остолбенел.

Цинь Чжоу с улыбкой подошёл и поздоровался: «Добрый день».

Хэ Ян обнял Ци-Ци и ответил.

Так получилось, что рядом с Хэ Яном было свободное место, Цинь Чжоу сел рядом с ним и объяснил: «Я только что встретил Ци-Ци, а дяди Вэня рядом не было, поэтому я взял его на прогулку».

«Да». Хэ Ян кивнул и продолжал смотреть на Ци-Ци, не обращая внимания на Цинь Чжоу.

Цинь Чжоу посмотрел на реку напротив и спросил: «Ты в порядке?».

«Всё очень хорошо». Ответ Хэ Яна был лаконичным.

Цинь Чжоу замолчал.

Хэ Ян протянул руку и привычно полез в карман, доставая сигарету и зажигалку.

Однако прежде чем Хэ Ян успел зажечь сигарету, он вдруг о чём-то задумался и положил сигарету обратно.

Цинь Чжоу заметил движение рядом с собой, посмотрел на мужчину, разглядел его лицо и вдруг обнаружил, что Хэ Ян кажется похудел.

«Почему ты такой худой?», - Цинь Чжоу не мог не усмехнуться: «Ешь больше и заботься о себе».

«Ты даже не можешь позаботиться о себе». Хэ Ян нахмурился: «Почему ты всё ещё говоришь обо мне».

«Разве?», - Цинь Чжоу сузил глаза и медленно сказал: «Значит, это всё-таки ты был той ночью, когда я простудился».

Хэ Ян молчал несколько секунд, а затем ответил: «Да».

Цинь Чжоу улыбнулся: «Брат Фань действительно помог тебе и соврал мне, что в ту ночь никто не приходил».

«Я просил его не говорить тебе». Хэ Ян сказал: «Потому что в тот день у тебя был жар, и он мне об этом сказал».

Хэ Ян вдруг вспомнил о чём-то и объяснил: «Я не позволял следить за тобой».

Цинь Чжоу кивнул.

В конце концов, когда он сменил агента, Хэ Ян помог ему.

К тому же брат Фань - давнишний агент компании. Хэ Ян должен был заявить о себе.

Поэтому, когда он простудился, брат Фань помог Хэ Яну скрыть это.

Цинь Чжоу снова подумал, что в тот день он сказал, что хочет съесть клубнику, а на следующий день команда программы прислала фруктовый салат, поэтому он неуверенно спросил: «Фруктовый десерт в тот день... ты тоже его купил?».

Хэ Ян потрогал Ци-Ци и сказал: «Это спонсорская группа программы купила».

Цинь Чжоу замолчал.

Двое сидели молча некоторое время, а через некоторое время Цинь Чжоу встал и сказал: «Я возвращаюсь».

Ци-Ци тоже встал, как будто хотел пойти с Цинь Чжоу.

Хэ Ян сказал: «Я пошлю тебя с моим человеком».

«Нет, я вернусь сам». Цинь Чжоу улыбнулся и несколько раз коснулся головы Ци-Ци, после чего развернулся и ушёл.

Хэ Ян держал Ци-Ци на поводке и смотрел на спину Цинь Чжоу.

Вдруг Хэ Ян крикнул: «Ян-Ян».

Цинь Чжоу повернул голову.

«Не туда». Хэ Ян подошёл к нему.

Цинь Чжоу был немного ошеломлён, посмотрел на дорогу впереди и сказал: «Ци-Ци привёл меня сюда».

«Рядом есть короткий путь».

Закончив говорить, Хэ Ян отвёл Цинь Чжоу на другую дорогу.

Ци-Ци шёл рядом с Хэ Яном и время от времени подходил к Цинь Чжоу.

После полудня на улицах было тихо.

Но когда они проходили мимо угла улицы, то увидели, что в церкви неподалеку было оживлённо. Многие люди радостно аплодировали, вокруг было много белых шаров и цветов.

Цинь Чжоу пригляделся и увидел, что там проходит свадьба.

Ци-Ци внезапно остановился и с любопытством посмотрел туда.

В центре толпы невеста в белом свадебном платье улыбалась и держала своего мужа за руку.

Члены семьи посылали молодожёнам свои благословения, а фотограф рядом с ними тоже делал снимки.

Фотограф присел на корточки и сказал молодоженам: «Три два один! Смейтесь!».

Жених и невеста позируют, а члены семьи рядом с ними стараются не мешать.

И вот фотограф нажимает на кнопку, делающую фото на многие года.

В камере молодые молодожены смотрят друг на друга с улыбками на лицах. От одного взгляда на эти фотографии люди чувствуют себя полными счастья.

Однако, когда фотограф проверил снимок, он заметил, что в левом нижнем углу экрана в объектив случайно попали два прохожих.

Двое прохожих вели большую собаку. Молодой человек чуть помоложе слегка опустил голову и с улыбкой гладил большую собаку по голове.

Более высокий мужчина с сосредоточенным выражением лица наблюдал за молодым человеком рядом с ним.

Похоже, что это пара.

Фотограф поднял голову и посмотрел в сторону обочины.

Но перекрёсток был пуст, и там никого не было.

Муж с азиатским лицом ушёл.

Хэ Ян послал Цинь Чжоу на перекрёсток.

Цинь Чжоу сказал: «Пойдём сюда, я знаю дорогу».

Хэ Ян кивнул и снова спросил: «Дядя Вэнь вчера привёз клубнику, я попрошу дядю Вэня прислать её тебе».

«Не нужно». Цинь Чжоу с улыбкой покачал головой, почувствовав слабый запах дыма на теле собеседника, и всё же продолжал убеждать: «Давай в будущем будем меньше курить, это плохо отразится на твоём здоровье».

«Хорошо».

Цинь Чжоу заметил, что воротник Хэ Яна был немного грязным, поэтому он протянул руку, чтобы помочь ему, и сказал: «Я уже не молод, моё здоровье – прихрамывает».

Хэ Ян ответил.

Они болтали как старые друзья, так хорошо знакомые друг с другом.

Как же непривычно это было.

«Тогда я пойду обратно», - Цинь Чжоу убрал руку и засобирился уходить.

Однако Хэ Ян протянул руку и с силой схватил Цинь Чжоу за запястье.

Цинь Чжоу поднял голову и встретился взглядом с Хэ Яном.

Хэ Ян смотрел на его персиковые глаза и хотел что-то сказать.

Эти персиковые глаза всегда будут прекрасны.

Человек перед ним всё такой же, как и в его памяти, всё такой же нежный.

В конце концов, Хэ Ян просто сказал: «Обрати внимание на своё здоровье».

Хэ Ян медленно отпустил его руку и прошептал: «Не простудись ещё раз».

«Конечно», - Цинь Чжоу улыбнулся, сделал шаг назад и повернулся, чтобы уйти.

Хэ Ян остановился на месте и посмотрел на спину Цинь Чжоу.

А Ци-Ци увидел, что Цинь Чжоу ушёл, и шагнул вперёд, желая последовать за ним.

Но Хэ Ян всё ещё держал поводок и не двигался.

Ци-Ци обернулся и увидел, что Хэ Ян не ушёл, поэтому он окликнул Хэ Яна: «Гав!».

Хэ Ян наклонился, коснулся головы Ци-Ци и сказал: «Мы не можем туда идти».

Ци-Ци, казалось, что-то понял, и тихо сел на землю, глядя вслед Цинь Чжоу.

Только когда Цинь Чжоу полностью скрылся за углом, Хэ Ян взял Ци-Ци и повернул назад.

Цинь Чжоу вернулся в ресторан.

Команда шоу собиралась начать запись, поэтому Цинь Чжоу поспешил нанести грим.

После начала съёмок Цинь Чжоу отправился на кухню, чтобы пожарить картофель фри и подготовиться к установке лавочки.

И действительно, продажи картофеля фри шли намного лучше, чем яичных блинчиков и пельменей. Дети в округе приходили, чтобы купить его.

Помимо детей, во второй половине дня пришли несколько молодых девушек с азиатской внешностью.

Эти девочки, похоже, были поклонницами Пэй Юаня, и они тайком поглядывали на него, когда совершали покупки.

Уходя, одна из девочек сказала Пэй Юаню «надеюсь, что мы ещё увидимся с вами!».

Закончив работу во второй половине дня, Цинь Чжоу вернулся в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Агент пришёл с ужином, закрыл дверь и сказал Цинь Чжоу: «Вы уже записывали видео для директора Хэ?».

Цинь Чжоу понял, о ком идёт речь, и кивнул: «Да».

В это время Су Тан рассказала ему, что режиссёр Хэ готовит новый фильм, и главным героем в нём будет Пэй Юань, который набирает мужчин на роли второго плана.

Изначально он записал видео для прослушивания, но его первый агент всё время тянул с этим и не отправлял видео.

К концу набора, режиссёр Хэ окончательно определился с мужская ролью второго плана.

Агент сказал: «Директор Хэ хочет провести повторный кастинг, у вас есть время, вы можете подготовиться к прослушиванию в следующем месяце».

«Правда?», - Цинь Чжоу был немного удивлён и быстро сказал: «Разве прослушивание не занимает несколько месяцев? Я слышал, что всех уже выбрали...».

«У человека, изначально выбранного на эту роль были какие-то дела, и он не смог сниматься, поэтому он был уволен», - агент махнул рукой.

Изначально директор Хэ заключил договор с одним мужчиной, но недавно он был уличён в выкладывании чёрных материалов, связанных с мошенничеством и затаскиванием несовершеннолетних в постель, и директор Хэ немедленно расторгнул с ним сотрудничество.

Агент настоятельно спросил: «Разве вы не в одной группе с Пэй Юанем? Давайте посмотрим, сможете ли вы за это время лучше поладить с ним». Директор Хэ как раз будет ссылаться на мнение Пэй Юаня».

«Хорошо», - Цинь Чжоу кивнул.

«Сценарий является конфиденциальным, меня нет никаких догадок на его счёт. Поэтому вам стоит посмотреть больше фильмов, снятых режиссёром Хэ».

Цинь Чжоу записал их.

После ужина Цинь Чжоу достал свой мобильный телефон и поискал в Интернете фильмы Хэ.

Режиссёр Хэ - известный в широком кругу поклонников режиссёр, с хорошей репутацией и гарантированным качеством работы.

Кроме того, большинство фильмов режиссёра Хэ сняты с Пэй Юанем, он видел их все.

Точнее, он видел все работы Пэй Юаня.

Цинь Чжоу пролистал ленту и вдруг вспомнил о маленьком гиде.

Он помнил слова гида о том, что он хочет сниматься у Пэй Юаня.

На следующее утро.

Цинь Чжоу встал рано и отправился готовить картошку фри и яичные блинчики.

Пэй Юань тоже наделал много жареных пельменей и вместе с ним установил лавочку на обочине дороги.

Сегодня дела пошли лучше, чем вчера, ведь несколько маленьких поклонниц пришли сюда специально, чтобы взглянуть на Пэй Юаня.

Цинь Чжоу знал, что эти поклонницы специально приехали, чтобы посмотреть на Пэй Юаня, поэтому он взял на себя инициативу и сказал: «Я пойду на кухню и продолжу работать».

Цинь Чжоу вернулся на кухню и поспешно отправился жарить картошку фри и яичные блинчики, а тем временем Пэй Юань пустил своих поклонниц в ресторан, чтобы они отдохнули.

Из-за того, что поклонницы были в ресторане, дела с напитками у второй группы пошли лучше.

Помимо фанатов, двое детей из соседнего дома тоже пришли купить картофель фри.

Цинь Чжоу был занят всё утро и жарил им картошку.

А после обеда пришёл дядя Вэнь.

Дядя Вэнь ходил с Ци-Ци, как обычный прохожий, и проходя мимо, сказал Пэй Юаню: «Можете сделать пожалуйста несколько вонтонов?».

Пэй Юань всё ещё помнил старого слугу, к тому же, он был очень впечатлён его большой собакой на поводке.

Вчера Цинь Чжоу приготовил вонтоны, поэтому Пэй Юань искоса посмотрел на него.

Не дожидаясь, пока Пэй Юань заговорит, Цинь Чжоу понял, что он имел в виду, и быстро кивнул: «Я сделаю его».

Цинь Чжоу развернулся и пошёл на кухню.

Ци-Ци всё ещё смотрел на Цинь Чжоу и хотел последовать за ним.

Дядя Вэнь держал поводок и прикасался к голове Ци-Ци, медленно успокаивая его.

Цинь Чжоу быстро приготовил вонтоны, упаковал их и отдал старому слуге.

Старый дворецкий взял пакет с ними и ушёл с Ци-Ци.

Рядом с ним был новый гость, а Цинь Чжоу продолжал работать.

Они были заняты до шести с лишним часов, после чего закрыли лавочку. Руки Цинь Чжоу немного болели, и он был очень голоден.

Цинь Чжоу пошёл на кухню, чтобы перекусить, а потом вышел во двор подышать.

Снаружи небо было окрашено в оранжево-красный цвет.

Закат в Нидерландах был невероятно красив, словно нарисованный.

Цинь Чжоу смутно смотрел на небо и вдруг услышал лай собаки.

Услышав это, Цинь Чжоу вышел на улицу и, посмотрев через дорогу, увидел чёрно-белую собаку.

Большая собака сидела на корточках на земле с поводком на шее.

Другой конец поводка свисал на землю. Казалось, что он ускользнул от своего хозяина.

Цинь Чжоу подошёл, подобрал лежащий на земле поводок и беспомощно погладил Ци-Ци: «Зачем ты опять прибежал?».

«Гав!».

Цинь Чжоу встал и сказал: «Ты знаешь дорогу? Я отведу тебя обратно».

Ци-Ци продолжал гавкать, а хвост позади него подрагивал.

Цинь Чжоу подумал, что Ци-Ци знает дорогу, поэтому он вернулся в ресторан за своей шляпой и надел её, а затем снова вышел, готовый отправить Ци-Ци обратно.

Однако Ци-Ци, казалось, блуждал вокруг, и время от времени он с любопытством поглядывал на придорожную лавку рядом с ним.

На обочине дороги большинство палаток с готовой продукцией уже закрылись, осталось не так много маленьких лавочек, владельцы которых были заняты их закрытием.

Неосознанно Ци-Ци подошёл к ларьку с фруктами.

Цинь Чжоу сначала хотел утащить оттуда Ци-Ци, но, увидев клубнику на фруктовом прилавке, остановился.

Владелец ларька заметил Цинь Чжоу и поспешно спросил: «Хотите купить клубнику? Она вся свежая».

Цинь Чжоу немного опешил, кивнул и начал собирать клубнику.

На первый взгляд клубника на прилавке была огромной и вкусной.

Цинь Чжоу тщательно выбирал, Ци-Ци присел рядом с ним на корточки.

Выбрав, Цинь Чжоу передал клубнику владельцу ларька для взвешивания и после её оплаты, приготовился выходить.

Владелец ларька назвал цену.

Цинь Чжоу потрогал карман, и как только он собрался заплатить, то вдруг почувствовал, что в нём пусто.

Только тогда Цинь Чжоу вспомнил, что его бумажник остался у агента, а команда шоу не разрешала гостям приносить с собой деньги.

Цинь Чжоу посмотрел на клубнику в руках владельца ларька и вдруг почувствовал себя немного неловко.

«Извините, подождите меня несколько минут!», - Цинь Чжоу быстро извинился, снова достал свой мобильный телефон и приготовился позвонить агенту, чтобы тот помог доставить деньги.

Однако прежде чем Цинь Чжоу успел набрать номер телефона, он вдруг заметил, что кто-то приближается к нему сзади.

Мужчина подошёл к Цинь Чжоу и протянул ему сто евро.

Он сказал: «Возьми».

Владелец ларька взял деньги и дал Хэ Яну сдачу, после чего продолжил закрывать ларёк.

А Хэ Ян всё ещё нёс пакет с клубникой и передал его Цинь Чжоу.

«Спасибо». Цинь Чжоу взял его и улыбнулся: «Я верну плату».

Цинь Чжоу снова отдал поводок Хэ Яну: «Ци-Ци снова побежал в ресторан, но дяди Вэня там не оказалось».

Хэ Ян взял в руки поводок, кивнул и сказал: «Я присмотрю за ним».

Цинь Чжоу посмотрел на Ци-Ци, неохотно соглашаясь на предложение.

Теперь, когда Ци-Ци вернулся к своему хозяину, пришло время и ему вернуться.

Цинь Чжоу присел на корточки и погладил Ци-Ци по голове.

В это время подул порыв ветра.

Шляпу на голове Цинь Чжоу сдуло.

Хэ Ян наклонился и поднял шляпу с земли.

Затем Хэ Ян наклонился и надел шляпу на голову юноши.

Цинь Чжоу подсознательно поднял голову.

Сразу же после этого Цинь Чжоу услышал щелчок.

Цинь Чжоу на мгновение остолбенел, а когда посмотрел в сторону, то увидел недалеко от себя фотографа с камерой в руках.

Фотографию делал светловолосый молодой человек, который поспешил к нему и сказал: «Мне очень жаль...».

Белокурый молодой человек был фотографом на вчерашней свадьбе и запомнил азиатскую пару, выгуливающую собаку.

«Вы мужа? Могу я сделать для вас фотографию?».

<http://bllate.org/book/17380/1629911>